

UDC/ƏOЖ/УДК 327

ICSTI/FTAMP/MPHTI 11.25.09

China in Central Asia: Myths and Reality

Konstantin L. Syroezhkin

Doctor of Political Science, Professor, Almaty, Qazaqstan.

E-mail: konstantin190656@gmail.com

https://orcid.org/0009-0007-2837-7765

Keywords: Qazaqstan; China; Central Asia; Russia; investments; national interests; trade

Тірек сөздер: Қазақстан; Қытай; Орталық Азия; Ресей; инвестициялар; ұлттық мүдделер; сауда

Ключевые слова: Казахстан; Китай; Центральная Азия; Россия; инвестиции; национальные интересы; торговля

The article examines the issue of China's presence in Central Asia. China is one of the largest neighbors, a leading geopolitical actor, and the most important trading partner of the Central Asian states. Therefore, understanding the processes taking place in China and the specifics of its relations with the countries of the region is a priority research task. The author draws attention to new aspects of China's policy in Central Asia and the specifics of its presence in this region, as well as the changes that have occurred in relation to this presence among the populations of the countries of the region. Since the early 2000s, and especially after the launch of the "One Belt, One Road" initiative in 2013, China has been strengthening its influence in the region through economic methods, and within the framework of the SCO, it is creating conditions for the formation of a new regional security architecture. The Chinese factor in Central Asia is an established reality that the countries of the region must learn not only to live with, but also to respond to adequately.

For citation: Syroezhkin Konstantin L. 2024. China in Central Asia: Myths and Reality. *Qazaq Historical Review*, vol. 2, no. 3, 322–330 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.3.322.330>

Қытай және Орталық Азия: аңыз бен ақиқат

Константин Сыроежкин

саяси ғылымдарының докторы, профессор, Алматы, Қазақстан

Мақалада Қытайдың Орталық Азия жөніндегі саясаты мен әрекеті қарастырылады. Қытай – Орталық Азия мемлекеттерінің аса ірі көршілерінің бірі, жетекші геосаяси ойыншы және басты сауда серіктесі. Осы себепті Қытайда жүріп жатқан процестер мен оның Орталық Азия елдерімен қарым-қатынасын бағамдау – негізгі ғылыми міндеттің бірі. Автор Қытайдың Орталық Азияға байланысты саясатындағы жаңа сәттерге назар аударады. Аймақтағы Қытай саясаты мен аймақ елдері халқының оған көзқарасы қалай өзгергеніне де көңіл бөледі. 2000 жылдардың басынан бастап, әсіресе, 2013 жылы басталған «Бір белдеу, бір жол» бастамасынан кейін Қытай Орталық Азиядағы ықпалын экономикалық тәсілдермен нығайта түсті, сонымен қатар Шанхай ынтымақтастық ұйымы арқылы аймақтық қауіпсіздіктің жаңа архитектурасын қалыптастырды. Орталық Азиядағы Қытай факторы – бүгінде қалыптасқан, орныққан фактор, сондықтан онымен аймақ елдері санасып қана қоймай, адекватты қарым-қатынас жасауды да үйренуі керек.

Сілтеме жасау үшін: Сыроежкин К.Л. Қытай және Орталық Азия: аңыз бен ақиқат. *Qazaq Historical Review*. 2024. Т. 2. № 3. 322–330-бб. (орысша) DOI: <https://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.3.322.330>

Китай в Центральной Азии: мифы и реальность

Константин Сыроежкин

доктор политических наук, профессор, Алматы, Казахстан

В статье рассматривается тема присутствия Китая в Центральной Азии. Китай – один из крупнейших соседей, ведущий геополитический игрок и главный торговый партнер государств Центральной Азии. По этой причине понимание происходящих в нем процессов и специфики его отношений со странами региона является приоритетной научной задачей. Автор обращает внимание на новые моменты политики Китая в Центральной Азии и специфику его присутствия в этом регионе, а также на те изменения, которые произошли в отношении этого присутствия у населения стран региона. С начала 2000-х годов и особенно после старта в 2013 году инициативы «Один пояс, один путь» Китай укрепляет свое влияние в регионе экономическими методами, а также в рамках ШОС создает

условия для формирования новой архитектуры региональной безопасности. Китайский фактор в Центральной Азии это сложившаяся реальность, с которой странам региона нужно научиться не только жить, но и адекватно реагировать на нее.

Для цитирования: Сыроежкин К.Л. Китай в Центральной Азии: мифы и реальность. *Qazaq Historical Review*. 2024. Т. 2. № 3. С. 322–330. DOI: <https://doi.org/10.69567/3007-0236.2024.3.322.330>

Автор этих строк давно не обращался к теме присутствия Китая в Центральной Азии. Причин было много, но главная заключается в том, что эта тема из категории тех, которые «кавалерийским наскоком» не исследуются. Необходим не только скрупулезный анализ цифр и фактов, но, что важнее – участие коллектива авторов, представляющих все страны региона. Именно с последним сегодня наблюдается явный дефицит. Во всяком случае, мое обращение к размещенным в Интернете за последние 5–6 лет работам желаемого результата не дало.

И это парадоксально. Китай – один из наших крупнейших соседей и главный торговый партнер, а потому понимание происходящих в нем процессов и специфики его отношений со странами региона должно быть приоритетной научной задачей. Тем более, что ее решение сегодня не так уж и сложно. Интернет открыл границы, и при желании (а также небольших навыках), несмотря на сохраняющуюся завесу тайны, окутывающую отношения Китая со странами региона, найти соответствующую актуальную информацию все-таки возможно. Не должно быть и кадрового дефицита. За последние 10–15 лет в Китае прошли обучение несколько десятков тысяч молодых людей из стран региона, владеющих не только английским, но и китайским языком. Конечно, назвать их «китаеведами» было бы слишком смело, но основа-то для превращения в таковых есть.

Однако новых имен, за очень редким исключением, не появляется. Об этом свидетельствует не только почти полное отсутствие монографических работ по рассматриваемой теме,¹ но и аналитических статей – большая их часть носят либо пропагандистский характер, либо являются откровенным заказом (особенно в тех случаях, когда они преследуют цель критики расширяющегося присутствия Китая в регионе). И то, и другое допустимо, но не должно преобладать в дискурсе по данной теме, поскольку отсутствие аргументации лишь затуманивает саму проблему.

Причина, думается, банальна – отсутствие заказа на проведение комплексных и системных исследований (причем, отношения с Китаем в данном случае отнюдь не являются исключением) не только со стороны государства, но и со стороны бизнес-сообщества. Отсюда – не только отсутствие соответствующих национальных исследовательских структур, но и притока новых кадров в сферу аналитики. Если исключить «пропагандистов», «профессиональных оппозиционеров» и работающих по западным (а в последние годы и китайским) грантам исследователей, то изучением отношений Китая (и не только) со странами региона, как и прежде, занимаются преимущественно энтузиасты.

И это довольно странно, поскольку в настоящее время Китай по праву считается одним из ведущих геополитических игроков в Центральной Азии. Это вполне очевидно и вытекает как из соседства Китая с Центральной Азией, уровня его присутствия в регионе, так и из характера его отношений с государствами региона и Россией. Сегодня эти отношения носят характер всестороннего стратегического партнерства, а в оценках как лидеров стран Центральной Азии, так и Китая современный этап характеризуется как «лучший период за всю историю своего развития».

Как человек, более 40 лет занимающийся изучением Китая и его отношениями со странами Центральной Азии, я хотел бы восполнить этот пробел. Сразу нужно оговориться, что в силу

¹ Мне удалось обнаружить лишь две работы на эту тему, подготовленные известным исследователем из Узбекистана [Парамонов 2023; Парамонов 2024].

указанных выше причин я не ставлю перед собой задачи детального рассмотрения характера отношений Китая со странами региона. Это – тема монографического исследования, в котором не только желательно, но и необходимо участие экспертов из стран региона. Моя задача скромнее – обратить внимание экспертов и читателей на новые моменты политики Китая в регионе и специфику его присутствия в нем, а главное – на те изменения, которые произошли в отношении этого присутствия у населения стран региона.

Первое, что меня поразило в просмотренных мною публикациях, эта та эйфория, которая присутствует в них при оценке отношений Китая со странами Центральной Азии. Складывается такое ощущение, что для Китая нет ничего важнее, нежели его отношения со странами региона. С моей точки зрения, это не совсем так.

Во-первых, несмотря на активизацию Китая в Центральной Азии, укрепление его экономического присутствия в регионе, а также заметную эволюцию центральноазиатской политики Пекина за последние 40 лет, нельзя не обратить внимания на то, что главные принципы китайской внешней политики остались неизменными.

С одной стороны, это одна из его стратагем, согласно которой желающий одержать победу должен дожидаться на холме исхода битвы тигров в долине. Хотя сегодня Китай отказался от известной формулы Дэн Сяопина из «28 иероглифов»;² его дипломатия стала более наступательной, а риторика китайских дипломатов – более смелой [Денисов, Зуенко 2020], эта позиция остается неизменной.

С другой стороны, это постулат, согласно которому главным приоритетом Китая (в том числе и во внешней политике) являются его национальные интересы. Все, что делалось, делается и будет делаться Китаем всегда отвечает, прежде всего им, в том числе и в плане оценки открывающихся возможностей для решения стратегически значимых для Китая вопросов.

Главные из этих интересов были сформулированы еще Дэн Сяопином и с некоторой модификацией остаются неизменными до настоящего времени. Это:

- создание благоприятных условий для экономического развития Китая (в том числе ускоренного развития его северо-западных регионов);
- реализации стратегии превращения Китая в мировую торговую державу, а в последние годы – в мировую инновационную державу;
- обеспечение гарантий национальной безопасности Китая, в том числе и в плане минимизации угроз и вызовов от негативных процессов, имеющих место в постсоветской Средней Азии и в Казахстане.

Сразу хотел бы оговориться, что рассматривать эту политику Китая в качестве некоего «злого умысла» или попытки как-то ущемить национальные интересы государств региона было бы некорректно. Более того, следование принципу приоритета национальных интересов должно быть основой политики любого суверенного государства. И нам в отстаивании своих национальных интересов стоило бы поучиться этому у Китая.

Во-вторых, китайские стратеги никогда не «витали в облаках» и сразу же определились с приоритетными задачами и интересами своей политики в Центральной Азии. Часть этих задач и интересов имели долгосрочный характер, а часть – диктовались либо спецификой исторического момента, либо открывавшимися возможностями.

² *Лэнцзин гуаньча; чжаньвэнь цзяогэнь; чэньчже инфу; таогуан янхуй; шаньюй шоучжо; цзюэбу дантоу; юсю цзюэцзэй* – наблюдайте хладнокровно; обеспечьте нашу позицию; дела делайте спокойно; старайтесь ничем не проявлять себя; проявляете мастерство при поддержании сдержанной позиции; никогда не стремитесь к лидерству; делайте что-то реальное.

Китай начал активно осваивать Центральную Азию, предварительно решив все проблемные для него в регионе вопросы – прежде всего, проблему легитимизации линии государственной границы и обеспечения безопасности в ее районе, а также проблему возможной угрозы со стороны базирующихся на территории центральноазиатских государств уйгурских организаций.

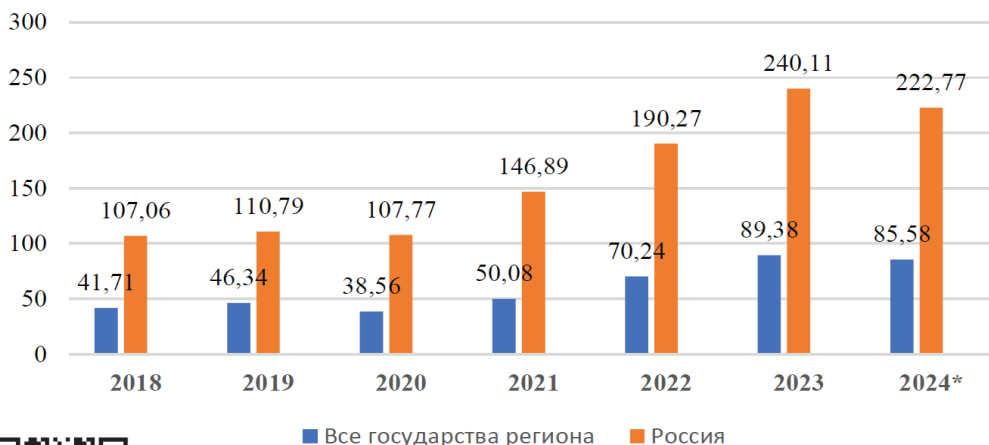
С начала 2000-х годов и особенно после старта в 2013 году инициативы «Один пояс, один путь» официальный Пекин укрепляет свое влияние в регионе чисто экономическими методами, а в последние годы – активно использует методику «мягкой силы», параллельно создавая вместе с Россией в рамках ШОС условия для формирования новой архитектуры региональной безопасности.

О первой тенденции говорит тот факт, что уже с 2008 года Китай опережает Россию в объемах торговли со странами Центральной Азии, а с 2013 года он стал лидером и по объемам накопленных инвестиций [Умаров 2024], по ряду данных, с 2013 по 2023 год Китай инвестировал в регион более 40 млрд. долларов на улучшение инфраструктуры и укрепление региональных связей [Кaya Salih 2024].³ Это, конечно же, не говорит о том, что экономическое влияние России в регионе сокращается [Умаров 2024], но с цифрами спорить трудно.

Особенно заметным это стало в последние 5–6 лет. Конечно, во времена «пандемии» наблюдался некоторый спад в объемах взаимной торговли, но очень быстро он сменился стремительным ростом. Причем, это касалось не только стран региона, но и России (см.: Диаграмма 1).

Diagram 1
 1-диаграмма
 Диаграмма 1

Торговля России и стран Центральной Азии с КНР (2018–2024, млрд. долл. США)

*Данные за январь–ноябрь.

Источник: Составлено по данным Таможенной службы КНР. См.: <http://www.customs.gov.cn/customs/>

³ По китайским данным, по состоянию на начало 2024 года объем прямых инвестиций Китая в пять стран Центральной Азии превысил 17 млрд. долларов (хотя в этом же материале упоминается цифра и 40 млрд. долларов в качестве накопленных инвестиций во все страны региона), а совокупный оборот по контрактам на завершённые проекты превысил 60 млрд. долларов, включая инфраструктуру, новую энергетику, добычу нефти и газа и т.д. См.: [一帶一路2024].

Скорее всего, именно это обстоятельство предопределило то, что отношение к усиливающемуся присутствию Китая и исходящим из этого угрозам и вызовам существенно изменилось. Причем, речь не только о политических и бизнес-элитах, которые и раньше умели использовать интерес Китая к региону в личных целях [Умаров 2021], но и о простом населении, некоторые группы которого освоили ту же практику. Отсюда, по-видимому, и та эйфория, о которой говорилось выше.

Безусловно, рассматривать сказанное выше в качестве экономической экспансии Китая в Центральной Азии вряд ли правомерно.

Китай не ставит перед собой задачи экономического доминирования в государствах региона, главная его цель – продвижение в регион и через регион китайских товаров, и в этом смысле скорее правомернее говорить о торговой экспансии. Во всяком случае, об этом свидетельствует динамика экспортно-импортных операций стран региона с Китаем (см.: Табл. 1). Доля импорта из Китая во всех странах региона (за исключением Туркменистана, главной статьей экспорта которого является природный газ) во много превышает долю экспорта в Китай.

Table 1. Export-import operations of Central Asian countries with China (2018–2024, million US dollars)
1-кесте. Орталық Азия елдерінің Қытаймен экспорттық-импорттық операциялары (2018–2024, млн. АҚШ доллары)
Табл. 1. Экспортно-импортные операции стран Центральной Азии с КНР (2018–2024, млн. долл. США)

Страна / год	Казахстан		Кыргызстан		Узбекистан		Таджикистан		Туркменистан	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
2018	11.350,3	8.535,2	5.557,2	54,32	3.943,5	2.324,4	1.428,2	76,85	316,9	8.119,4
2019	12.729,0	9.261,6	6.280,2	66,01	5.033,1	2.180,8	1.589,5	84,62	430,9	8.686,0
2020	11.707,3	9.739,4	2.866,2	34,8	5.145,6	1.483,1	1.017,8	45,27	475,4	6.071,2
2021	13.981,1	11.269,6	7.477,3	79,73	5.896,9	2.155,7	1.685,7	175,5	514,7	6.844,5
2022	16.355,2	14.819,3	15.421,3	81,66	7.504,2	2.276,4	2.217,0	381,75	867,64	10.313,6
2023	24.697,4	16.323,8	19.721,0	83,18	12.389,0	1.643,8	3.677,0	249,28	956,84	9.633,2
2024*	25.554,8	14.516,1	18.128,5	1.735,4	10.509,1	1.827,3	3.226,2	321,81	898,49	8.862,6

*Данные за январь–ноябрь

Источник: Таблица составлена по данным Таможенной службы КНР.

См.: <http://www.customs.gov.cn/customs/>

Доля Китая в экономиках большинства стран региона не столь значительна, хотя по некоторым товарным позициям мы, как, впрочем, и Россия, уже критически зависим не только от китайских поставок, но от поступающей от него за счет экспорта валюты.

Во всяком случае, об этом свидетельствует структура торговли. Страны Центральной Азии по-прежнему в основном экспортируют в Китай энергоресурсы, металлы и продукты первичной переработки, с небольшим добавлением в последние годы сельскохозяйственной продукции. Экспорт Китая в Центральную Азию представлял собой в основном продукцию промышленного производства и товары народного потребления.

Наконец, в условиях экономической глобализации понятие «экономическая экспансия» во многом теряет свой смысл. Хотя здесь следует обратить внимание на несколько весьма существенных обстоятельств.

Во-первых, противодействовать экономическому проникновению Китая в регион ни страны Центральной Азии, ни Россия, ни страны «коллективного Запада» не в состоянии. Более того, это не имеет смысла, учитывая тот факт, что экономическое взаимодействие с Китаем имеет взаимовыгодный характер, и Китай для нас является более значимым партнером, чем мы для Китая.

Во-вторых, сегодня Китай не только политическим истеблишментом, но и населением государств Центральной Азии больше не рассматривается как источник потенциальных угроз. Более того, он перешел в категорию желательного внешнеполитического и внешнеэкономического партнера, а в плане обеспечения региональной безопасности порой рассматривается как вполне достойная альтернатива не только странам Запада, но и России.

О первом свидетельствует то, что, несмотря на потенциально имеющуюся базу для роста антикитайских протестов,⁴ их возникновение, особенно в последние годы – явление довольно редкое. Если исключить явные провокации, связанные с конкуренцией бизнес-структур, а главное – информационной недоработкой национальных правительств [Kulintsev et al. 2020], вопрос о синофобии как бы отходит на второй план, когда речь идет о возможности ведения доходного бизнеса. Причем это имеет место на всех уровнях – на этом получает выгоду и мелкий бизнес, и крупный, и государственные структуры.

В Узбекистане и Туркменистане об антикитайских протестах вообще ничего не известно – скорее всего, в силу того, что местные власти достаточно плотно контролируют возникновение такого рода протестов и информационную повестку в целом. В Таджикистане же они эпизодически возникают только на базе этнической конкуренции за рабочие места. Хотя в последнее время, судя по всему, у населения стран региона (прежде всего, в Узбекистане и Таджикистане) преобладает точка зрения, согласно которой альтернативы Китаю нет, а его растущее экономическое присутствие нужно и можно умело использовать как в интересах развития национальной экономики, так и в личных целях.

Второе также несложно проверить. Достаточно внимательно посмотреть на внешнеполитические инициативы Китая и сравнить их с положениями, закрепленными в последних документах ШОС. В последние 10 лет именно Китай был инициатором новых подходов к региональной безопасности. Все мы, включая и Россию, лишь повторяем предложения Китая.

Это, безусловно, не означает, что в вопросах обеспечения региональной безопасности Россия уступила «пальму первенства» Китаю. Речь именно об инициативах в создании новой архитектуры региональной безопасности. В практическом плане с точки зрения вопросов безопасности, альтернатив России нет, как нет и признаков конфликта между Москвой и Пекином не только на глобальном [Чжао Хуашэн 2024], но и на региональном уровне. Однако это не значит, что сами страны региона не хотят диверсифицировать набор своих партнеров. Как не значит и то, что Китай просто полагается в этих вопросах на Россию [Умаров 2024].

И хотя Москва, как и прежде, не очень заинтересована в расширении экономического присутствия Пекина в Центральной Азии, а главное – в увеличении возможностей его политического влияния на государства региона, прямых и активных действий, направленных на ограничение этого влияния, она не предпринимает, а точнее – не может себе этого позволить в настоящее время. Более того, в сегодняшних условиях жесткого санкционного давления со стороны Запада и своего, во многом вынужденного, «разворота на Восток»,

⁴ Наиболее часто поводом или причиной для возникновения антикитайских протестов выступают: проблема «отжатых» Китаем территорий (Кыргызстан и Таджикистан); проблема этнической конкуренции за рабочие места и несправедливо высокой оплаты труда китайского персонала по сравнению с зарплатами наемного персонала из числа местных граждан (Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан); нарушение китайскими (в том числе, совместными) предприятиями требований экологического законодательства и хищническое отношение китайских фермеров к земле (во всех странах региона); использование тезиса про «неконтролируемый наплыв китайцев» как повода для разжигания антикитайских настроений (во всех странах региона); нарушение прав национальных меньшинств (главным образом, мусульман) в Синьцзяне в поддержку идеи «мусульманской солидарности», особенно, в контексте так называемых «лагерей перевоспитания» (во всех странах региона); проблема китайской составляющей внешнего долга и перспектива его возврата за счет передачи Китаю природных ресурсов (Кыргызстан и Таджикистан, реже – Узбекистан); во многом мифическая проблема браков между ханьцами и местными девушками (Кыргызстан).

Россия не только заинтересована в хороших отношениях с Китаем, но и играет в этом тандеме условно подчиненную роль.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что с китайским фактором в Центральной Азии уже нельзя не считаться. Это – реальность, с которой нам нужно научиться не только жить, но и адекватно реагировать на нее.

При этом не вызывает сомнений, что Китай будет стремиться делать преимущественно то, что отвечало бы его национальным интересам, а эти интересы на определенном этапе могут вступить в противоречие не только с интересами и стратегией Запада или России, но и с национальными интересами государств Центральной Азии.

С Китаем можно разговаривать на равных, правда, лишь тогда, когда он сам признает значимость и силу партнера по диалогу. А поскольку по отдельности государства Центральной Азии, да и Россия в ближайшей перспективе вряд ли смогут конкурировать с Китаем, возникает необходимость создания механизмов, позволяющих объединить усилия.

Именно поэтому, во-первых, для стран региона выгодна та стратегия, которая предусматривает, с одной стороны, использование растущего интереса Китая к региону (прежде всего, экономического) в интересах национальных экономик; а с другой – создание условий, обеспечивающих в стратегической перспективе ограниченное присутствие Китая.

Во-вторых, государствам Центральной Азии, как ближайшим соседям и стратегическим партнерам Китая, необходимо «держать руку на пульсе». А это возможно лишь при комплексном и постоянном изучении тех процессов, которые происходят как в современном Китае, так и в его отношениях с Россией и государствами Центральной Азии. С сожалением приходится констатировать, что ни в одном из государств региона такие исследования в полном объеме и на должном качественном уровне не проводятся.

В-третьих, необходимо отдавать себе ясный отчет в том, что сильный Китай – это вызов, но слабый, распадающийся, потерявший управляемость Китай – это угроза, масштабы которой невозможно переоценить.

При этом усиливающееся присутствие Китая в регионе, а также его возросшие возможности оказывать влияние на региональные политические и бизнес-элиты не может не вызывать противодействия со стороны других внешних игроков, рассматривающих Центральную Азию как зону реализации своих региональных, а кое в чем и стратегических интересов.

Отсюда исходят и предпринимаемые ими попытки создать проблемы для поступательного развития Китая и ограничить не только влияние, но, по возможности, и расширение его присутствия в регионе. Антикитайские протесты (по любому поводу) – прекрасная возможность реализовать эти попытки на практике. Именно поэтому, прежде всего на экспертном уровне необходимо очень внимательно отслеживать эти попытки. Безусловно, с учетом национальных интересов государств региона.

Существенно важно и еще одно обстоятельство. Как уже говорилось выше, потенциальная база для организации антикитайских протестов имеет место быть. Более того, как справедливо подчеркивали авторы одного из исследований по данной проблеме,

антикитайские протесты происходили не потому, что китайские компании могли нанести какой-то вред местной экономике, а потому, что общество не доверяло официальным заявлениям представителей правительства о положительной роли проектов сотрудничества с Китаем, видело попытки скрыть истинные мотивы и подозревало власти в сговоре, коррупции, некомпетентности и недальновидности [Kulintsev et al. 2020].

Для того, чтобы, если не решить проблему, то хотя бы создать условия для ее решения, по мнению авторов, необходимо следующее.

Во-первых, необходимо информировать общественность о том, что сотрудничество с Китаем носит сугубо прагматичный характер и основано на национальных интересах страны.

Во-вторых, двусторонняя торговля и китайские инвестиционные проекты в стратегических отраслях экономики должны быть открыты для общественного обсуждения. Важно обеспечить прозрачность совместных проектов.

В-третьих, необходимо вести диалог с людьми, рассказывая о преимуществах, которые их регион получит от проекта.

Наконец, следует развеивать ложные мифы и создавать положительный информационный фон.

Страхи и фобии в этом деле плохой помощник. Как плохой помощник и пресловутая секретность, окутывающая отношения с Китаем, да и другими иностранными инвесторами. Как первое, так и второе не позволяют, не только увидеть реальные угрозы и вызовы, проистекающие из китайского присутствия, но и те направления, которые бы открывали перспективу его использования в национальных интересах.

Библиография

- Денисов И., Зуенко И.* Почему новый язык китайской дипломатии звучит так грубо // Профиль. 2020. 26 мая. URL: <https://profile.ru/abroad/pochemu-novyy-yazyk-kitajskoj-diplomatii-zvuchit-tak-grubo-320380/> (Дата обращения: 01.07.2024).
- Пармонов В.В.* Взаимоотношения государств Центральной Азии с Россией и Китаем: от теории к практике. Ташкент: Zilol buloq, 2023.
- Пармонов В.В.* Россия и Китай в контексте безопасности Центральной Азии: взгляд из Узбекистана. Ташкент: Shafoat nur fayz, 2024.
- Умаров Т.* Дружба за влияние. Как Россия и Китай уживаются в Центральной Азии // Берлинский центр Карнеги по изучению России и Евразии. 2024. 18 апреля. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/04/druzhiba-za-vliyanie-kak-rossiya-i-kitaj-uzhivayutsya-v-centralnoj-azii?lang=ru> (Дата обращения: 01.07.2024).
- Умаров Т.* Опасные связи. Как Китай приручает элиты Центральной Азии // Берлинский центр Карнеги по изучению России и Евразии. 2021. 22 января. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2021/01/dangerous-liaisons-how-china-is-taming-central-asias-elites?lang=ru¢er=russia-eurasia> (Дата обращения: 01.07.2024).
- Чжао Хуашэн.* Три ключевые повестки международного сотрудничества Китая и России // Российский совет по международным делам. 2024. 16 октября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-klyuchevye-povestki-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-kitaya-i-rossii/> (Дата обращения: 16.10.2024).
- Kaya Salih.* "The Great Game" played in Central Asia, this time with different actors // Daily Sabah (Turkey). 2024. September 26. URL: <https://www.dailysabah.com/opinion/op-ed/the-great-game-played-in-central-asia-this-time-with-different-actors> (Дата обращения: 26.09.2024).
- Kulintsev Yu.R., Mukmbaev A.A., Rakhimov K.K., Zuenko I.Yu.* Sinophobia in the Post-Soviet Space // Russia in Global Affairs. 2020. Vol. 18. No. 3. P. 128–151. DOI: 10.31278/1810-6374-2020-18-3-128-151. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/sinophobia-post-soviet-space/> (Дата обращения: 01.07.2024).
- 一带一路中国与中亚经贸合作现状与未来展望 [Один пояс, один путь. Состояние и будущее развитие торгового и экономического сотрудничества Китая и Центральной Азии] // 天山论坛 [Тяньшаньский форум]. 2024. 28 ноября. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1790048445467433351&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 28.11.2024).

Reference

- Denisov, I., Zuenko, I. 2020. Pochemu novyj jazyk kitajskoj diplomatii zvuchit tak grubo [Why the new language of Chinese diplomacy sounds so rude]. In: *Profile*, May 26. URL: <https://profile.ru/abroad/pochemu-novyj-yazyk-kitajskoj-diplomatii-zvuchit-tak-grubo-320380/> (Accessed: 01.07.2024) (in Russian).
- Kaya Salih. 2024. "The Great Game" played in Central Asia, this time with different actors. In: *Daily Sabah* (Turkey), September 26. URL: <https://www.dailysabah.com/opinion/op-ed/the-great-game-played-in-central-asia-this-time-with-different-actors> (Accessed: 26.09.2024) (in English).
- Kulintsev, Yu.R, Mukmbaev, A.A., Rakhimov, K.K., Zuenko, I.Yu. 2020. Sinophobia in the Post-Soviet Space. In: *Russia in Global Affairs*, 18 (3), 128–151. DOI: 10.31278/1810-6374-2020-18-3-128-151. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/sinophobia-post-soviet-space/> (Accessed: 01.07.2024) (in English).
- Paramonov, V.V. 2023. *Vzaimootnosheniya gosudarstv Central'noj Azii s Rossiej i Kitajem: ot teorii k praktike* [Relations of the Central Asian States with Russia and China: From Theory to Practice]. Tashkent: Zilol buloq (in Russian).
- Paramonov, V.V. 2024. *Rossija i Kitaj v kontekste bezopasnosti Central'noj Azii: vzgljad iz Uzbekistana* [Russia and China in the Context of Central Asian Security: A View from Uzbekistan]. Tashkent: Shafolat nur fayz (in Russian).
- Umarov, T. 2021. Opasnye svjazi. Kak Kitaj priruchaet jelity Central'noj Azii [Dangerous Liaisons: How China Is Taming Central Asian Elites]. In: *Berlinskij centr Karnegi po izucheniju Rossii i Evrazii* [Carnegie Berlin Center for Russian and Eurasian Studies], January 22. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2021/01/dangerous-liaisons-how-china-is-taming-central-asias-elites?lang=ru¢er=russia-eurasia> (Accessed: 01.07.2024). (in Russian).
- Umarov, T. 2024. Druzhiba za vlijanie. Kak Rossija i Kitaj uzhivajutsja v Central'noj Azii [Friendship for Influence. How Russia and China Get Along in Central Asia]. In: *Berlinskij centr Karnegi po izucheniju Rossii i Evrazii* [Carnegie Berlin Center for Russian and Eurasian Studies], April 18. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/04/druzhiba-za-vliyanie-kak-rossiya-i-kitaj-uzhivayutsya-v-centralnoj-azii?lang=ru> (Accessed: 01.07.2024). (in Russian).
- Zhao Huasheng. 2024. Tri ključevye povestki mezhdunarodnogo sotrudnichestva Kitaja i Rossii [Three Key Agendas for International Cooperation between China and Russia]. In: *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council], October 16. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-klyuchevye-povestki-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-kitaja-i-rossii/> (Accessed: 2024). (in Russian).
- 一带一路中国与中亚经贸合作现状与未来展望 [One Belt, One Road. The Status and Future Development of China-Central Asia Trade and Economic Cooperation]. 2024. In: 天山论坛 [Tianshan Forum], November 28. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1790048445467433551&wfr=spider&for=pc> (Accessed: 2024) (in Chinese).

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.09.2024

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 25.09.2024

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 26.09.2024

